

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЕМ

Артисты Ленинградского театра имени Ленсовета не делают вида, что живут на сцене, они на сцене играют. Иногда лучше, иногда хуже, нередко — превосходно. Театр имеет свое лицо, весьма привлекательное. Прием, оказанный московскими зрителями ленинградскому театру, явился даже некоторой неожиданностью, признаюсь в этом. Так жадно внимать сцене, так самозабвенно аплодировать (а между тем на улице жара и международный кинофестиваль!) — это дорого стоит.

Если же говорить о сцене, то вот вам «Укрощение строптивой», доведенное до крайней степени сценического оборота (впрочем, кто скажет, где она, эта «крайняя степень»?). Они не только условились со зрителем в открытую, что вот, мол, допустим, мы — труппа бродячих актеров, сыграем сейчас для вас фарс Шекспира, в котором бог драматургии словно бы насмеялся над своими будущими исследователями, они имели смелость в открытую его и сыграть. Переборы, издержки, погрешности против вкуса в спектакле, к сожалению, есть, но есть и несомненные удачи. И когда Катарина неистово рвется на авансцену, чтобы, как батистовый платочек, подняться с полу микрофон и бросить в зал напористый и страстный «зонг», то зал принимает это как должное. Потому что они уже «сломали» и рампу, и портал сцены, и кажется, что играют среди нас. Среди нас играет Катарину хрупкая и могучая Алиса Фрейндлих, актриса, ставшая уже театральной легендой и заслужившая эту легенду, актриса фантастического диапазона, высшей техники, огромной внутренней сосредоточенности и нравственного богатства. На фоне этой бесшабашной игры, ярких вспышек артистиче-

ских удач (тут назовем А. Петренко в роли замечательного дурака Бьонделло) она прочертила грустную и строгую историю значительной личности, женщины, замкнутой в себе, выбравшей по своей воле спутника жизни, но так и не нашедшей себе ровни. А Д. Барков в роли Петруччо бросил в зал темперамент такого регистра, что и в самом деле стало ясным, что физическое ощущение бытия было эстетикой эпохи Возрождения.

И другое выражение лица... Театр первым в стране поставил известную драму И. Дворецкого «Человек со стороны». Таким образом, инженер Чешков, ставший нарицательным героем в дискуссиях о новом деятеле нашего промышленного мира в эпоху научно-технической революции и экономической реформы, вышел с этой сцены. На нее же он вошел и в самом деле из жизни. В исполнении Леонида Дьячкова его отличает (и, на мой взгляд, возвышает) похожесть на остальных людей драмы. Он не со стороны (то, что он с другого завода, дела не меняет — речь идет о сущности характера). Он страдает, мучается, впадает в отчаяние. Он может быть недержан, груб, неактичен. Он уязвим во многих отношениях — впрочем, этим же и очеловечен. Его отличает лишь то, что в нем с драматической категоричностью сконцентрировано новое понимание новых задач, он видит перспективу и поборол в себе инерцию привычного, инерцию текучки. С другой стороны, люди завода прорисованы театром внимательно и сочувственно. Их

спайка отнюдь не круговая порука упущений (хотя и это имеет место), но и подлинная человеческая близость. Экономист Щеголева (А. Фрейндлих), зам. начальника цеха Манагаров (А. Розанов), зам. директора завода Рябинин (Журавлев), Полуэктов (А. Петренко) — все это личности со своим конфликтным и сложным внутренним миром.

Таковы две полярные точки обширного репертуара, привезенного на гастроли (оба спектакля поставлены И. Владимировым). Здесь и «Преступление и наказание» с неожиданным, спорным Раскольниковым (Л. Дьячков); здесь и «Человек и Джентльмен» де Филиппо с отличным Альберто (А. Розанов), с блестящей комедийной режиссурой (хотя трагикомических мотивов спектаклю и не хватает); здесь и «Варшавская мелодия» с Алисой Фрейндлих (этим все сказано). Здесь, наконец, возможно, наиболее серьезная трактовка повести П. Нилина «Жестокость» (руководитель постановки И. Владимиров, режиссер Г. Опорков), спектакль, в котором в роли Венки Малышева Л. Дьячков сумел показать свое незаурядное и трудное дарование, а театр — сказать правду о важности и красоте идейного максимализма...

Театр хочет все попробовать — в труппе много разнообразно талантливых артистов, и присутствует неутоленная жажда сцены. И что бы они ни играли — индивидуальность главного режиссера Игоря Владимирова, его обязательная артистическая манера, веселая и здоровая ясность мышления видны и явственны.

Итак, гастроли закончены. Театр имени Ленсовета в ряду известных театров страны и не нуждается в рекомендациях. Но есть предостережение его нового движения. Немного больше требовательности к репертуару, немного больше дисциплины и строгости на сцене (строгость ведь не синоним чопорности!). Больше декорационной и производственной культуры. И театр сделает не просто шаг вперед, он сделает значительный шаг!

А. СВОБОДИН.

МОСКВА

29 ИЮНЬ 1973